

Не числом, а умением

У нас в Сибири нельзя достичь больших успехов числом, а можно лишь умением. Как вы думаете, уважаемый читатель, кто сказал эти простые, но точные слова? Впрочем, едва ли вы догадаетесь... Потому что это очевидно, и так сказать могли вроде бы многие. Кроме того, приведенные слова принадлежат человеку, который в Новосибирске мало кому известен, и он никогда не заботился о своей известности. После смерти, а он прожил всего шестьдесят лет, о нем вышла одна лишь тоненькая популярная книжка как раз с этими его словами. Между тем он был Героем Социалистического Труда, академиком, директором института физики и основателем в годы Великой Отечественной войны в скромном педагогическом институте лаборатории магнетизма, успешно развившейся... в целом направление науки. Речь идет об академике Леониде Васильевиче Киренском, который внес большую лепту в развитие науки и в славу миллионного города на Енисее — Красноярска.

Основанная в годы Великой Отечественной войны в скромном педагогическом институте лаборатория магнетизма сегодня превратилась в известный институт физики Красноярского научного центра СО РАН.

Легко понять, почему, посвящая три очередных выпуска нашей газеты «Наука: сибирский вариант» красноярским академическим институтам, мы начали с того, где работал Киренский. С него очень многое начиналось в Красноярске. Но прежде чем о замечательном человеке и ученом расскажут его ученики и последователи, считая необходимым хотя бы биографическими штрихами передать масштаб личности Леонида Киренского. Об этом ученом говорят не только его дела, но и даже, как ни странно, могила Леонида Васильевича. Он похоронен в чистом поле и около леса, прямо напротив института. Из круглого и красноватого бутového камня словно проступает лицо Киренского, как будто он с интересом до сих пор приглядывается за тем, как и сегодня идут дела в его родном Красноярском научном центре.

задержало его становление в науке. Например, в МГУ он поступил в двадцать три года. В это время молодые люди уже обычно заканчивают вузы. Но по итогам пройденной жизни Леонид Васильевич везде успел и преуспел.

Приехав, он покори́л всех

— Мне довелось знать Леонида Васильевича, — рассказывала на встрече в институте физики доктор наук Ирина Самсоновна Эдельман, — столько, сколько я сознаю себя, то есть с детства. Он работал вместе с моим отцом, который его встретил, когда в 1938 году Киренский приехал после аспирантуры МГУ в Красно-

и лесотехническим. Родившись в предельно простой семье, Леонид Васильевич стремился к знаниям, а точнее — к узнаванию, с какой-то страстной верой. Хотя у него было полно и других увлечений: он играл в футбол в городской команде, был первоклассным шахматистом, писал стихи, музицировал на народных инструментах... В школе же ему пророчили карьеру литератора. Совсем мальчиком Киренский уже писал: «Наука — путь правды к свободе народа, наука — звезда среди темных небес, и сила науки сдается природе, наука открыла нам много чудес».

семье которого ничто не пропало даром.

Его сын нуждался и подрабатывал всю юность. Например, учась в МГУ, студент Киренский преподавал физику в горном институте.

— А вернее, — продолжала рассказ Ирина Самсоновна, — он заменял преподавателей, которые болели. И заменял достойно. Растерянность и уныние Леониду Васильевичу не были свойственны. В МГУ он рано приобщился и к научной работе под руководством очень известного профессора Акулова. Они связались с исследованиями магнитных материалов. Тогда же, еще в студенчестве, появились и его первые публикации. Студент из далекой Якутии учился блестяще. После аспирантуры ему предоставили выбор: поехать на работу, куда он хочет. Киренский хотел только в Сибирь. Это вызвало насмешки и удивление москвичей. Но Киренский своих решений не менял.

Судьбу определила... ошибка журналиста

— Да, — подтверждал доктор наук Вальтер Алексеевич Игнатченко, — Леонид Васильевич хотя и был очень доброжелательным, корректным человеком, но характер имел твердый. Я приехал из Одессы после окончания университета в Сибирь не по этапу, не по назначению, а по ошибке. По ошибке журналиста, который написал в газете, что в Красноярске открывается институт физики и... далее, без запятой, ядерной физики. Слово уточнил. А институт ядерной физики, как теперь известно всем, открывался в Новосибирске. Мы с моим другом Юрой Захаровым как раз в него хотели. Диплом защищали именно по ядру. Узнав про ошибку, уже собрались уезжать из Красноярска. Но тут приехал из очередной командировки Киренский. Переговорил с ним и вскоре уже был убежден, что уезжать из Красноярска не

стоит. На решение, конечно, повлияли твердость и уверенность Киренского в перспективах развития института. Хотя тогда институт располагался под роскошной краевой библиотекой, на первом этаже, но быстро осваивал подвал. Вскоре у нас уже имелось два этажа. А затем институт занял все здание, а библиотека переехала.

В годы организации института Киренский был, как говорится, занят по макушку. Но едва он появлялся, как присаживался среди молодых специалистов, а они практически составляли подавляющее большинство, и тут же принимался беседовать. Не скучно, с юмором, но очень тщательно и даже дотошно. Ему было очень важно знать, какие перспективы в науке видит молодежь, пришедшая в основном из педагогического института. Тогда еще не открыли Красноярский университет, и наш институт поначалу не имел ни одного теоретика. А физика без теоретика, как колеса без телеги. Но спасала и обнадеживала организованная еще в педагогическом институте Киренским большая школа физиков-магнитологов. Основная, и самая крупная, лаборатория была именно Киренского —

Вклад академика Леонида Киренского в развитие науки и в славу миллионного города на Енисее — Красноярска трудно переоценить.

ярск с молодой женой и дочкой Таней, моей ровесницей. Его дочь тоже теперь физик, но работает она в МГУ, на кафедре, созданной соратником и другом Леонида Васильевича Константином Петровичем Беловым. И он тоже физик-магнитолог.

Появившись в нашем городе, Киренский покори́л буквально всех своим обаянием и грандиозными планами. Хотя Красноярск предвоенного времени был, по сути, дырой. Правда, уже с тремя институтами — педагогическим, медицинским

...Уточним, что все это шло не только от природных способностей и от весьма романтического, хотя и сурового, времени, но и от корней, семьи, отца Киренского, который берег как ценность учебник по арифметике, изданный еще в 1863 году. Сейчас учебник находится в музее академика Киренского. Затрепанная книжка десятилетиями переходила из рук в руки, хотя надписи каждого очередного владельца учебника сохранились. В том числе и надпись самого Василия Киренского, в

Вальтер Игнатченко: «Леонид Васильевич характер имел твердый...»

Хотя учительство Леонида Киренского в какой-то степени